

Б.М. Гринберг

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ КЛАССИКИ: «ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ» И «ОБЛОМОВ» КАК ДИЛОГИЯ

Изучение творчества И.А. Гончарова в школьном курсе истории русской литературы ставит перед учителем ряд проблем: отбор произведений, определение концептуальных акцентов, которые будут значимы и интересны для старшеклассников, выбор путей анализа.

Мы предлагаем для изучения в 10-м классе два романа – «Обыкновенная история» (2 часа) и «Обломов» (4 часа)¹. Выбор продиктован своеобразным диалогом, который возникает между двумя этими произведениями. Два романа, на наш взгляд, составляют своеобразную дилогию, решающую одну общую проблему – проблему обретения гармонии противоположных начал, присущих природе человека.

Концептуально значимой является и общая для всех романов И.А. Гончарова проблема перехода от одной эпохи русской жизни к другой, столкновение старого патриархального уклада с новыми тенденциями общественного развития, замены традиционного характера связей человека с обществом (а следовательно, и типа личности) на принципиально иной: известная гармония между личностью и окружающим ее миром, достигнутая замкнутостью сложившегося типа жизни, его отгороженностью от большого мира, разрушается, принося трагедию носителям этой гармонии.

Герой романа «Обыкновенная история» Александр Адуев трагически воспринимает мир города и жизнь человека по законам этого мира. Александру кажется, что «здесь так взглядами сталкивают

прочь с дороги, как будто враги между собой» (с. 36). Пространство города он ощущает как катастрофически замкнутое: «И эта улица кончилась, ее преграждает опять то же, а там новый порядок таких же домов. Заглянешь направо, налево – всюду обступили вас, как рать исполинов, дома, дома и дома, камень и камень, все одно да одно... нет просто и выхода взгляда: заперты со всех сторон, – и кажется, и мысли и чувства людские тоже заперты» (с. 36). По-своему замкнутый мир провинциального города, деревни воспринимается героем как воплощение свободы: «А пройдешь там, в городе, две, три улицы, уж и чуешь вольный воздух, начинаются плетни, за ними огороды, а там и чистое поле с яровым. А тишина, а неподвижность, а скука – и на улице и в людях тот же благодатный застой! И все живут вольно, нараспашку, никому не тесно; даже куры и петухи свободно расхаживают по улицам, козы и коровы щиплют траву, ребятишки пускают змей. А здесь... такая тоска!» (с. 37). Герой трагически переживает утрату наивной гармонии, рая с благодатным застоєм.

Точно таким же гармоничным, но утраченным раем видится Илье Ильичу Обломову жизнь в Обломовке – «благодатном уголке земли» (с. 84). Сон Обломова, перенос героя и читателя «в другую эпоху, к другим людям» (с. 84), рисует картину мироздания как уютного дома, в котором «небо ... ближе жмет к земле ... разве только чтоб обнять ее покрепче, с любовью» (с. 85); оно «распростерлось так невысоко над головой, как родительская надежная кровля...» (с. 85). Перед нами – застывшая гармония бытия, которая дает человеку ощущение цельности жизни.

В унисон звучат голоса Александра Адуева и Ильи Ильича Обломова, задающих себе мучитель-

¹ Романы цитируются по изданию: Гончаров И.А. Собрание сочинений: В 6 т. – М.: Государственное издательство художественной литературы. 1959; «Обыкновенная история» – Т. 1; «Обломов» – Т. 4. Номер страницы указан в скобках после цитаты.

ный вопрос о человеке. «И каждый день, каждый час, и сегодня и завтра, и целый век, бюрократическая машина работает стройно, непрерывно, без отдыха, как будто нет людей – одни колеса да пружины... Где же разум, оживляющий и двигающий эту фабрику бумаг?» (с. 55) – так думает герой романа «Обыкновенная история». «В десять мест в один день – несчастный! – думал Обломов. – И это жизнь! – Он сильно пожал плечами. – Где же тут человек? На что он раздробляется и рассыпается?» (с. 20).

Художник устами своих героев обозначил острую проблему: новая эпоха, разрушившая прежние связи человека с миром, выбирающая человека, который «дело делает», раздробляет человека, превращая его в винтик машины. Отторжение от естественного бытия ведет к разрушению естественных чувств. Культ разума исключает те начала, на которых строился мир дома, семьи. Для главных героев Гончарова прежде всего рухнул образ мира как дома, который согрет теплом семейного очага: «Воспитанный в недрах провинции, среди кротких и теплых нравов и обычаев родины, переходя в течение двадцати лет из объятий в объятия родных, друзей и знакомых, он до того был проникнут семейным началом, что и будущая служба представлялась ему в виде какого-то семейного занятия... Он полагал, что чиновники одного места составляли между собою дружную, тесную семью, неусыпно пекущуюся о взаимном спокойствии и удовольствиях... О начальнике он слышал у себя дома, что это отец подчиненных, и потому составил себе самое смелое, самое семейное понятие об этом лице» (с. 49).

Итак, одна из задач изучения творчества И.А. Гончарова в школе – понять диалектическую сложность, противоречивость процесса смены одной эпохи другой, необходимость и неизбежность развития, которое сопровождается необратимыми и невозможными утратами.

Другой круг проблем, которые будут интересны старшеклассникам, связан с вечными вопросами поиска гармонии разума и сердца; динамики характера и необходимых личности констант, которые не позволяют изменить главному в себе; дела, созидания, поступка и несуетности, покоя.

Оппозиция разума и сердца организует систему образов – персонажей в романах И.А. Гончарова. Дядя – племянник, Андрей Штольц – Илья Обломов. Каждый из героев становится носителем одного начала в его крайнем, максимальном проявлении. Для героев романа «Обыкновенная история» осознанный выбор, не допускающий поиска согласия между разумом и сердцем, оборачивается человеческой несостоятельностью, поражением во всех важнейших жизненных испытаниях, необратимыми утратами. Слишком поздно приходит прозрение к дяде; трагически потерял себя, утратив все лучшее, на что способно было его сердце, племянник.

Для героев романа «Обломов» проблема выбора между разумом и сердцем не стоит столь остро. Каждый остается верен своей природе, не изменяет

главному в своем характере. Но сам художник, несомненно, отдает предпочтение Обломову. Его душа, которая «так открыто и ясно светилась в глазах, в улыбке, в каждом движении головы, руки» (с. 7), доброе сердце благородного, нежного человека убеждают читателя в глубине авторской любви к этому герою и приводят к размышлениям о причинах гибели, к вопросу о том, какие опоры нужны человеку, наделенному сердцем, чтобы найти себя в жизни, не прячась от нее в замкнутом пространстве сна.

Диалог двух романов, о котором уже было сказано, позволит учащимся увидеть, как полемически по-разному в них решается эта проблема и в то же время парадоксально в унисон. Адуевы полностью изменяют себе, меняют все ценностные ориентиры. Обломов верен себе, никогда не изменяет главному – доброму сердцу, человечности. Но финалы произведений трагичны – не найдено мудрого единства, а потому жизнь оказывается беспощадным экзаменатором для всех героев.

Петр Адуев и Андрей Штольц, люди дела, рожденные новой эпохой, создают для себя своеобразный культ дела, созидания, поступка. На вопрос Обломова о том, «когда же жить» и «для чего же мучиться весь век?» (с. 154) Штольц отвечает определенно: «Для самого труда, больше ни для чего. Труд – образ, содержание, стихия и цель жизни, по крайней мере моей» (с. 154). Петр Иванович Адуев, диктуя письмо племяннику, определяет место труда в своей жизни: «Дядя любит заниматься делом, что советует и мне, а я тебе: мы принадлежим обществу, говорит он, которое нуждается в нас; занимаясь, он не забывает и себя: дело доставляет деньги, а деньги комфорт, который он очень любит» (с. 48).

Но и в этом вопросе оппозиция героев «Обыкновенной истории» не тождественна оппозиции Штольца и Обломова. Александр Адуев мечтает о благородной деятельности и творчестве. Для Обломова жизнь «разделилась на две половины: одна состояла из труда и скуки – это у него были синонимы; другая – из покоя и мирного веселья» (с. 49). И Обломов, и Адуев бунтуют, не желая становиться винтиками «фабрики бумаг» (с. 56). Адуев спрашивает: «Что же жизнь?» (с. 56) и Обломов в страхе и скуке великой вопрошает: «Когда же жить? Когда жить?» (с. 154). Благополучная карьера Судьбинского, ставшего начальником отделения, получает точную и беспощадную оценку Обломова: «Увяз, любезный друг, по уши увяз... И слеп, и глух, и нем для всего остального в мире. А выйдет в люди, будет со временем ворочать делами и чинов нахватает... У нас это называется тоже карьерой! А как мало тут человека-то нужно; ума его; воли, чувства – зачем это? Роскошь...! И проживет свой век, и не пошевелится в нем многое, многое» (с. 23).

Адуев и выбирает дело как путь достижения материального комфорта. Выбор Обломова иной. Он выбирает между суетностью, раздробленностью жизни и покоем, неспешным течением того, что он и считает истинной жизнью. Противостояние Штольца и Обломова оказывается многомернее,

сложнее и драматичнее, чем противостояние дяди и племянника. Материальное, противопоставленное духовному в первом романе И.А. Гончарова, сменяется оппозицией жизни как абсолютного движения (движение ради движения, дело ради дела) и жизни как абсолютного покоя. Оба героя утрачивают само качество жизни, каждый создает, по Гончарову, свою иллюзию бытия. Особый драматизм романа в том, что ни один из героев с этой иллюзией не расстается.

Заслуживает пристального внимания и проблема духовного взросления как испытания дружбой, любовью, поиском своего места в жизни в романе «Обыкновенная история» и проблема нравственной болезни под названием «обломовщина» (не только и не столько понятие социальное, сколько духовное – стремление к душевному комфорту как форме ухода от жизни в самых разных ее проявлениях).

Вопрос о том, что есть взросление, несомненно, вызывает глубокий интерес у старшекласников. Опыт осмысления «Капитанской дочки» и «Евгения Онегина» А.С. Пушкина очень важен. Он становится тем фундаментом, на котором выстраивается осмысление романа «Обыкновенная история». Воспитание и становление личности, которые нельзя представить без достойного преодоления жизненных испытаний, всегда связаны с поиском своего места среди людей, попыткой установить диалог, наконец, найти дело, которое давало бы ощущение самодостаточности, максимальной самореализации.

Сопоставляя решение данной проблемы у Пушкина и в романе Гончарова, ребята убеждаются в том, что нравственные, воспитательные уроки во многом совпадают. Истинное взросление предполагает прежде всего преодоление эгоистического начала в себе, рождение рефлексии и способности критически взглянуть на себя и не перекладывать на плечи других вину за свои поражения. Александр Адуев страстно торопится рассказать о чувствах как можно высокопарнее: «Разве дружба и любовь – эти священные и высокие чувства, упавшие как будто ненарочно с неба в земную грязь...» (с. 41). Но при всей искренности героя громкое слово в нелепом контексте свидетельствует лишь о духовной незрелости. Сказанное не является пережитым, прожитым. Главный герой будет принимать за любовь мечту об этом чувстве и не сумеет разглядеть и оценить истинного друга рядом с собою – тетушку. Вопрос о том, почему у Александра Адуева все осталось на словах и на бумаге, потребует проанализировать экспозицию романа (воспитание, не давшее трезвого взгляда на жизнь и не сформировавшее характер на основе прочных нравственных убеждений; в итоге любые жизненные испытания оказываются непреодолимыми); и мотивы, которые побуждают юношу стремиться в Петербург). Размышляя над эпизодами встреч Александра Адуева с Наденькой и Юлией, необходимо увидеть, как эгоистически любит себя, слышит только себя герой романа и как всегда перекладывает вину за несостоявшееся чувство на другого человека.

Терпит поражение герой «Обыкновенной истории» и в испытании делом. Адуев-младший, очень точно назвавший «фабрикой бумаг», которая исключает всякую жизнь, дело, предложенное дядей, очень легко и быстро позволяет себе стать пружиной машины. Неумение верно оценить свои способности (претензия на талантливость), найти настоящее дело, непонимание правоты дяди, утверждающего, что «искусство само по себе, ремесло само по себе, а творчество может быть и в том и в другом, так же точно, как и не быть» (с. 53), приводят героя к тому, что и в этом вопросе он, когда-то утверждавший, что его влечет «неодолимое стремление, жажда благородной деятельности» (с. 39), «желание уяснить и осуществить», изменил себе. Слова и в этом случае остались словами. Вместо жажды благородной деятельности – интересы карьеры, фортуны, материального благополучия.

Главные герои романа «Обломов» также интересны старшекласникам в испытаниях дружбой и любовью. Илья Обломов и Андрей Штольц тоже терпят поражение, но причины несостоятельности этих героев иные. Эти причины глубже, они не столь очевидны. Прежде всего, потому что сложнее сами герои.

Несомненно, в душе Обломова рождается глубокое, искреннее, настоящее чувство. Он нежен и хрупко чист. Его сердце доверчиво открывается навстречу другому человеку. Любовь на время прерывает сон, возвращает к жизни. Исчезли пыль и паутина, когда-то зашторенное окно теперь распахнуто в сад – пространство жизни разомкнулось. Обломов, утверждавший, что он «поэт в жизни, потому что жизнь есть поэзия» (с. 150), действительно становится поэтом в пору своей любви и страстно хочет жить.

Глубина чувства Обломова подтверждается и рефлексией, и огромным желанием понять, почувствовать любимую девушку, природу ее чувства. Удивителен дар Обломова облагораживать и вызывать симпатию и любовь к себе. Все, кто соприкасаются с ним, не могут не полюбить его. Это дар доброты, сердечности, великодушия.

Неизбежен вопрос о том, почему герой возвращается в свою Обломовку, в трагический мир сна, отторгающий его от жизни? Очевидная причина – глубина болезни, которая называется обломовщина. Есть и другая, тоже значительная: живущий сердцем человек, тонкая и хрупкая душа, не мог не почувствовать, что стал предметом эксперимента. Любовь-игра, рассудочно выстроенная, приносит боль и неумолимо уничтожает чувство Обломова. Герой оказался духовно значительнее, но в то же время беззащитнее.

Обречены на поражение Андрей Штольц и Ольга Ильинская, решившие, что разум может стать основой чувства и самой жизни. «Как мыслитель и как художник, он ткал ей разумное существование, и никогда еще в жизни не бывал он поглощен так глубоко, ни в пору ученья, ни в те тяжелые дни, когда боролся с жизнью, выпутывался из ее изворотов и крепчал, закаливая себя в опытах лиричест-

венности, как теперь, нянчась с этой неумолкающей, вулканической работой духа своей подруги!» (с. 380). Семейная идиллия. Но многократно звучащее: «Как я счастлив!» (с. 380) и «Как я счастлива!» (с. 381) создает ощущение самовнушения, аналог некоего самогипноза.

Интересно в романе «Обломов» решается проблема испытания дружбой. Гончаров убеждает своего читателя в том, что Илья Обломов и Андрей Штольц – истинные друзья. Отношения двух героев возникают вследствие мудрого закона притяжения двух разноименных полюсов, двух абсолютно разных характеров. «Это, кажется, уже решенный вопрос, что противоположные крайности, если не служат поводом к симпатии, как думали прежде, то никак не препятствуют ей» (с. 139).

Парадоксально, но это только на первый взгляд сильный, волевой Андрей Штольц оказывается в дружбе ведущим. Его деятельная натура нуждается в жизни сердца, души, хотя и герой пытается рассудочно оградить себя от чувств. Дружба как состояние душевной близости возникает именно благодаря Обломову: «Кто только случайно и умышленно заглядывал в эту светлую, детскую душу – будь он мрачен, зол, – он уже не мог отказать ему во взаимности или, если обстоятельства мешали сближению, то хоть в доброй и прочной памяти. Андрей часто, отрываясь от дел или из светской толпы, с вечера, с бала ехал посидеть на широком диване Обломова и в ленивой беседе отвести и успокоить встревоженную или усталую душу, и всегда испытывал то успокоительное чувство, какое испытывает человек, приходя из величественных зал под собственный скромный кров или возвратясь от красот южной природы в березовую рощу, где гулял еще ребенком» (с. 140). Герои нужны друг другу. Не только Штольц нужен Обломову, чтобы спастись от всевозможных материальных бед, но и Обломов Штольцу дарует ощущение семьи, родного крова, душевного приюта, так как «в основании натуры Обломова лежало чистое, светлое и доброе начало, исполненное глубокой симпатии ко всему, что хорошо и что только отверзалось и откликалось на зов простого, нехитрого, вечно доверчивого сердца» (с. 140).

Стремление Андрея Штольца помочь другу (поднять с дивана, прервать сон, разомкнуть пространство жизни, отправить путешествовать, разбудить его сердце любовью, наконец, защита от всевозможных хищников) убеждают в искренности дружеских чувств героя. Но помощь не спасает, Илья Обломов не смог вырваться из замкнутого мира Обломовки. И определенная доля ответственности за это возлагается Гончаровым на Андрея Штольца. Друг Ильи Обломова, любя его живую, хрупкую душу, стремясь к этой душе, не понимает, что нельзя ставить рассудочные эксперименты, нельзя эту душу ломать. Андрей Штольц не может понять, что решительные атаки, время от времени предпринимаемые, не могут спасти, его друг нуждался в кропотливом, неспешном душевном соучастии. Мало поднять с дивана – необходимо было бережно помочь удержаться в жизни. Андрей

Штольц оказался не в состоянии осилить ношу душевного труда. Его жизненный принцип «Мудрено и трудно жить просто!» (с. 137) перенесен на дружбу. В результате он упростил и своего друга, и задачу его спасения.

Таким образом, нравственная болезнь под названием «обломовщина» будет осмыслена как явление сложное, не столь ясное и очевидное, как это может показаться при первом и поверхностном чтении романа. Черты этой болезни мы найдем не только у Обломова и Захара, но и у Штольца, и у Ольги Ильинской. Стремление к полному душевному покою, абсолютному душевному комфорту принимает разные формы, но сути не меняет. Жизненный принцип Андрея Штольца на поверку оказывается глубоко обломовским. Семейная идиллия Штольцев очень серьезно напоминает Обломовку («Странен человек! Чем счастье ее было полнее, тем она становилась задумчивее и даже ... боязливей. Она стала строго замечать за собой и уловила, что ее смущала эта тишина жизни, ее остановка на минутах счастья. Она насильственно стряхивала с души эту задумчивость и ускоряла жизненные шаги, лихорадочно искала шума, движения, забот, просилась с мужем в город, пробовала заглянуть в свет, в люди, но ненадолго» (с. 351)).

Роман Гончарова заставляет задуматься, побуждает к рефлексии. Обломовское начало, которое потенциально есть в природе любого человека, не должно перерасти в болезнь, в обломовщину. Понять, что она многолика и ее надо суметь в себе разглядеть, помогает роман.

Плодотворным будет в филологическом классе и осмысление особенностей художественного мышления писателя, тяготение к воспроизведению жизни во всей ее полноте, подробностях, в широких временных рамках; пластичность, завершенность образов, стремление к объективному опосредованному выражению авторской позиции; прозрачная кристально выверенная композиция каждого романа, обязательные ретроспекции («Сон Обломова», экспозиционная первая глава романа «Обыкновенная история»), воссоздающие типичные обстоятельства, формировавшие героев. Единство, целостность художественного мышления И.А. Гончарова не исключает своеобразия, неповторимости каждого романа.

Изучая роман «Обыкновенная история» учащиеся постигают его подчеркнутую диалогичность. Диалог-спор ведут между собой герои романа (племянник с дядей и тетюшкой). Основные сюжетные узлы романа – это очередные этапы спора. Роман сюжетно завершен тогда, когда вопросы спора исчерпаны, когда антагонисты стали единомышленниками: «И карьера и фортуна! – говорил он почти про себя, любуясь им. – И какая фортуна! И вдруг! все! все!... Александр! – гордо, торжественно прибавил он, – ты моя кровь, ты – Адуев! Так и быть, обними меня!» (с. 260).

Голос тетушки в финале романа («Но теперь вы умны и благородны... по-другому, не помоему...» (с.259)) не звучит как голос оппонента и не может быть толчком к новому витку спора. Ду-

ховное и нравственное развитие племянника завершено. Подчеркнуто диалогичен внутренний монолог главного героя. «Нехорошо говорю! – думал он, – любовь и дружба не вечны? Не смеется ли надо мною дядюшка? Неужели здесь такой порядок? Что же Софье и нравилось во мне особенно как не дар слова? А любовь ее неужели не вечна? И неужели здесь в самом деле не ужинают?» (с. 42). Внутренний диалог наивен, порой комичен (вопросы о любви и ужине соседствуют), но этот диалог с самим собой будет свидетельствовать о том, что душа и сердце героя живы, что он пытается понять себя и мир. Логика развития характера – исчезновение диалога с самим собою. Александр Адуев в финале романа – это герой, утративший способность и потребность думать про себя, спорить. Внутренний монолог на последних страницах романа исчез. Это самый печальный, но закономерный итог в развитии характера.

В «Обыкновенной истории» вступает в диалог с читателем и повествователь, не скрывающий своих симпатий, мягкотон иронии. Эта ирония звучит и тогда, когда повествователь будет говорить о собаке («Барбос только ничего не делал, но и тот по своему принимал участие в общем движении. Когда мимо него проходил лакей, кучер или шмыгала девка, он махал хвостом и тщательно обнюхивал проходящего, а сам глазами, кажется, спрашивал: "Скажет мне, наконец, что у нас сегодня за суматоха?"» (с. 9)), и когда пояснит размеры талии Аграфены Ивановны («– Матушка, Аграфена Ивановна! начал он умоляющим голосом, обняв ее за талию, сказал бы я, если бы у ней был хоть малейший намек на талию»), и когда даст очень важный, серьезный комментарий, многое объясняющий в характере главного героя: «Как назвать Александра бесчувственным за то, что он решился на разлуку? Ему было двадцать лет. Жизнь от пелен ему улыбалась; мать лелеяла и баловала его, как балуют единственное чадо; нянька все пела ему над колыбелью, что он будет ходить в золоте и не знать горя; профессоры твердили, что он пойдет далеко, а по возвращении его домой ему улыбалась дочь соседки. И старый кот Васька был к нему, кажется, ласковее, нежели к кому-нибудь в доме» (с. 15). Повествователь в «Обыкновенной истории» оказывается мудрым собеседником, который не берет на себя роль судьи. Он любит и своих героев, и своего читателя. Его задача, его позиция, по сути своей глубоко гуманистичная, приводят учащихся к мысли о том, что есть принципиальная близость автора в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» и повествователя в романе Гончарова.

Диалогичная природа романа «Обыкновенная история» заявлена и в полемически звучащем названии. Ребята спорят о знаках препинания в названии. И хотя у писателя поставлена «точка», им всегда слышится вопрос, восклицание, многоточие. Спор о смысле названия всегда бывает острым и плодотворным.

Интересен анализ композиции романа. Принцип зеркального отражения опять возвращает нас к роману А.С. Пушкина и приводит к пониманию

истинной трагичности того, что случилось с главным героем.

Переключку романов «Евгений Онегин» и «Обыкновенная история» мы обнаруживаем на самых разных уровнях: общая проблематика, связанная с темой взросления; построение; организация повествования (близость автора и повествователя); несомненная близость главного героя «Обыкновенной истории» и Владимира Ленского. Судьба героя И.А. Гончарова воспринимается как логическое продолжение, завершение того, что было намечено в образе Владимира Ленского. Думается, что надо предостеречь ребят от простого отождествления героев. Они рождены разными эпохами. Было бы внеисторично этого не учитывать. Но несомненная близость героев позволяет говорить о типе личности, который рождается в разные эпохи и в силу общих причин оказывается не в состоянии противостоять жизненным испытаниям.

Изучение «Обыкновенной истории» приводит к необходимости решать полемически острые вопросы:

Дядя и племянник: герои-двойники или герои-антагонисты? Можно ли считать историю превращений главных героев «обыкновенной»? Возможно ли обрести гармонию между сердцем и разумом? На кого возлагает автор ответственность за духовную несостоятельность и жизненное поражение героев? Неизбежна ли утрата романтических взглядов на жизнь в процессе взросления?

Двухчасовой урок по роману можно построить на синтезе элементов диспута и беседы по опережающим индивидуальным заданиям. В качестве опережающих индивидуальных заданий можно предложить следующие вопросы по тексту:

1. Какова роль первой главы в композиции романа? Что мы узнаем из этой главы о главном герое?

2. Отберите по тексту романа портретные характеристики Александра Адуева. Проследите изменения во внешности. О чем они свидетельствуют? Какова функция портрета в романе?

3. Проанализируйте речь Александра Адуева в 1 и 2 главах романа. Каково соотношение внешнего и внутреннего слова? Как строится речь героя? Как отражается в ней духовный мир героя? Какова степень его духовной зрелости?

4. Сопоставьте речь главного героя в первых главах романа и в последней главе. Что изменилось? Каково соотношение внешнего и внутреннего слова? О чем свидетельствуют эти изменения?

5. В чем особенности авторского повествования в романе «Обыкновенная история»? Какие интонации преобладают в повествовании? Как относится повествователь к своим героям? Какие устанавливает отношения с читателем?

6. Сопоставьте пейзаж деревни Грачи и картину Петербурга. Чьими глазами увидены эти картины? В чем голос автора и голос героя звучат в унисон? Есть ли какие-то различия во взглядах?

7. Проанализируйте споры дяди и племянника. О чем спорят герои? Чья позиция, на ваш

взгляд, убедительнее? Чья позиция вам ближе? Какова динамика споров?

8. Почему рухнули представления Александра Адуева о дружбе? Какие это были представления? Как они испытываются жизнью? Выдержал ли испытание дружбой герой?

9. Воспроизведите историю дружбы Александра Адуева и Лизаветы Александровны. Какова роль тетушки в жизни Александра? Почему ей не удалось помочь племяннику?

10. Почему одним из важнейших испытаний в жизни Александра Адуева стало испытание любовью? Воспроизведите историю его разочарования в этом чувстве. Выдержал ли герой испытание любовью? Обоснуйте свой вывод.

11. Как представлял себе Александр Адуев свою будущность, в чем видел смысл жизни, свое предназначение? Прокомментируйте отношение Александра Адуева к службе. Как оно меняется? Почему не оправдались надежды героя?

12. Сравните героя романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» Владимира Ленского и Александра Адуева. Что сближает двух героев и в чем различие?

13. Каковы главные жизненные принципы дяди? Меняются ли они в романе?

14. Можно ли назвать дядю двойником Александра Адуева? Можно ли антагонистом?

15. Прокомментируйте финал романа. Какими стали главные герои? Можно ли считать историю их превращений «обыкновенной»?

Иным представляется путь изучения романа «Обломов». Неспешность, монологическая развернутость первой части, пластическая полнота картин одного дня, который читатель по воле автора «проживает» вместе с героем (человеком «лет тридцати двух-трех от роду» – возраст Христа (с. 7)), позволяет увидеть парадоксальность героя и мира в котором он живет. Замкнутое пространство комнаты и разомкнутое пространство духовного мира Обломова; грязь, запустение, дошедшие до гипертрофированных размеров, и душевная чистота человека; человек-пейзаж, который одновременно исполнен жизни и в то же время статичен, неподвижен; бесконечно тянущийся день, который, казалось бы, начался так рано и который никак не начнется; события одного дня, который, благодаря сну Обломова, становится практически равным жизни; время в первой главе остановилось и в то же время стремительно: как песок сквозь пальцы, уходит время жизни; герой находит в себе силы решительно откаться от иллюзии жизни, которую в разных вариантах предлагают Волков, Судьбинский и Пенкин, и в то же время создает свою иллюзию и не находит силы оградить себя от Тарантьевых.

Необходимо вчитаться в ткань повествования, чтобы почувствовать авторскую симпатию и мягкую, грустную иронию.

Анализируя первую главу, важно помочь ребятам увидеть героя, который тяжело, трагически болен «обломовщиной», но который этой болезнью не

исчерпывается. Героя, достойного глубокой симпатии.

Самой плодотворной, на наш взгляд, будет работа по опережающим индивидуальным заданиям.

Второй и третий урок по роману «Обломов» будут посвящены проблеме испытания героев дружбой и любовью (проблемная беседа, построенная на анализе текста, организованном опережающими коллективными и индивидуальными заданиями).

Учащимся могут быть предложены следующие задания:

1. Воссоздайте портрет героя по 1-ой главе 1 части романа. Что подчеркнуто в характере героя? Каково отношение автора к Обломову?

2. Воссоздайте главные особенности интерьера Обломова. Как интерьер характеризует героя?

3. Проанализируйте хронотоп 1 части. Какова модель мира, в которой живет главный герой романа?

4. С какой целью Гончаров столь подробно описывает в 1-ой части романа визитеров Обломова? В чем мастерство Гончарова в обрисовке их характеров?

5. Какую композиционную роль выполняет глава «Сон Обломова»? Что дает эта глава для понимания характера Обломова и сути обломовщины? По каким законам живет Обломовка? В чем ключевая для всего романа роль главы?

6. Какие разновидности Обломовки есть в романе? Какую функцию они выполняют?

7. По 1-ой части романа воспроизведите образ жизни Ильи Ильича Обломова. Как автор относится к своему герою? Как объясняет причины такого образа жизни Обломов? Автор?

8. Почему Захара можно назвать обломовцем? С какой целью автор сближает Обломова и его слугу?

9. Воспроизведите историю становления Штольца. Что определило его характер, образ жизни?

10. Каков образ жизни, принципы Андрея Штольца? Можно ли найти в этом характере признаки болезни под названием «обломовщина»?

11. Можно ли назвать Штольца истинным другом? Выдерживают ли герои романа испытание дружбой?

12. Воспроизведите, как возникает у Обломова чувство любви к Ольге Ильинской. Как изменяется герой? Можно ли назвать это чувство истинным? Почему так печально заканчивается история этой любви?

13. Как строит свои отношения с Обломовым Ольга Ильинская? Понимает ли она Обломова и саму себя?

14. Сопоставьте взаимоотношения Обломова и Штольца с Ольгой Ильинской. Чье чувство, по вашему, истинно?

15. Каким предстает Обломов во взаимоотношениях с вдовой Пшеницкой?

16. Почему к Ольге Ильинской приходит в счастливом браке тоска?

17. Прокомментируйте финал романа.

Завершением работы над романом может стать круглый стол на тему: «Что такое обломовщина?». Этот урок позволит подвести итоги всей работы, увидеть многогранность явления, которое несет в себе и социальное, и национальное, и общечеловеческое.

Завершает изучение творчества И.А. Гончарова в 10-ом классе творческая письменная работа –

сочинения, рефераты. Тематика этих работ предполагает не воспроизведение того, что прозвучало на уроке, а углубление анализа художественной ткани, анализ поэтики: «Несостоявшийся диалог на страницах романа "Обыкновенная история"»; «Утрата внутреннего слова как путь измены самому себе»; «Можно ли назвать поэтами Александра Адуева и Владимира Ленского?»; «Илья Ильич Обломов-человек-пейзаж»; «Пути создания образа времени в романе «Обломов» и др.